

Глава 5. Говядина на боевых топорах

Пятеро мужчин растерянно переглянулись, глядя на пятнадцать тарелок с сырой говядиной.

Даже если забыть о кишасших в ней паразитах, каждая порция весила никак не меньше полутора килограммов. Двадцать два с лишним килограмма сырого мяса на пятерых — почти по четыре с половиной на брата. Да они скорее лопнут, чем справятся с такой горой!

Сыма Шу вскинул глаза на стоявшего поодаль коротышку-доктора. Тот держал руки свободными — по крайней мере, явного оружия при себе не выказывал. Зато перед самими гостями лежали приборы: вилки, ножи да палочки — по комплекту на каждого. Даже если пустить в дело лишь часть, под рукой всегда окажется парочка острых лезвий.

Сыма Шу покосился на Цю Ситуна, который уже готов был наброситься на еду.

— Как думаешь, осилим?

— Осилим, — уверенно кивнул тот. Парень был чертовски голоден.

— Хрен там плавал! — Сыма Шу понизил голос до едва различимого шепота. — Слушай меня внимательно: ты берешь на себя доктора, а я разберусь с этой Горничной №324.

Цю Ситун упрямо мотнул головой.

— Так нельзя. Я не убиваю людей. У меня есть принципы.

— Да брось ты свои глупости! — огрызнулся Сыма Шу, видя, что тот уперся. — Забудь про пацифизм. Здесь либо мы их, либо они нас. Ладно, давай так: марать руки буду я. Твоя задача — просто держать карлика и не давать ему вмешаться. Я быстро прикончу эту куклу, а потом мы вместе докопаемся до доктора.

— Нет, никаких убийств! — Ситун мертвой хваткой вцепился в его плечо.

«Вот же упрямый баран», — мысленно выругался Сыма Шу, но вслух произнес с нажимом:

— Это приказ! Нейтрализовав их, ты спасешь жизнь всем нам. Неужели не понимаешь?

Цю Ситун долго сверлил его тяжелым взглядом. В его душе шла отчаянная борьба, но в конце концов парень нехотя кивнул.

Раз союзник определился, дело пошло веселее. Сыма Шу быстро перешептался с остальными

ремя. Как и следовало ожидать, лезть на рожон никто из них не захотел, но мешать они тоже не собирались — пусть, мол, другие рискуют, а они посмотрят со стороны.

— Что же вы не кушаете, гости дорогие? — Горничная №324 приторно улыбнулась, и от этой улыбки веяло могильным холодом.

Сыма Шу едва заметно подмигнул напарнику.

В следующую секунду он резким движением растолкал тарелки с мясом, взлетел на стол и коршуном бросился на горничную. Схватив ее за волосы, Сыма Шу полоснул столовым ножом прямо по грубому шву на ее шее.

Горничная дернулась пару раз и затихла, словно послушно принимая свою участь.

Голова с глухим стуком отвалилась. Шея лопнула, и наружу, кружась в воздухе, повалили хлопья грязно-белой ваты.

— И вправду тряпичная... — выдохнул Цю Ситун.

Он во все глаза следил за низкорослым доктором, но тот даже бровью не повел. Карлик стоял неподвижно, будто происходящее его совершенно не касалось. И все же расслабляться не стоило.

Обезглавленное тряпичное тело завалилось на бок прямо на обеденный стол. Сыма Шу брезгливо отряхнул руки. Его тревожило олимпийское спокойствие доктора. Неужели они устранили не ту фигуру, и главный кошмар еще впереди?

Когда Сыма Шу спрыгнул на пол, Шэнь Хайфэн покачал головой:

— Какая хрупкая штуковина... Обычная марионетка в чужих руках. Бедняжка, теперь понятно, почему она так странно разговаривала.

Он из любопытства коснулся безжизненного плеча куклы, но тут же с шипением отдернул руку, словно схватился за раскаленный уголь.

— Что там? — нахмурился Су Чжань.

— Она... она горячая! — Хайфэн отчаянно тряс кистью, дуя на покрасневшую кожу.

— Да ладно тебе, — не поверил Су Чжань и протянул руку. Но даже не коснувшись ткани, резко отпрянул.

Воздух вокруг тела куклы дрожал от нестерпимого зноя. Жар прибывал с каждой секундой, распространяясь по комнате тяжелыми, удушливыми волнами.

Она вот-вот рванет!

Почуввав неладное, Сыма Шу и Цю Ситун одновременно обернулись к низкорослому доктору. Тот стоял все в той же позе, но зловеще и торжествующе ухмыльнулся.

Ну конечно! Их провели как детей. Настоящим кукловодом здесь всегда был этот коротышка.

В мгновение ока в руках доктора сошлись два гигантских боевых топора. Оружие казалось карикатурно огромным по сравнению с его ростом. От широких лезвий исходило багровое огненное сияние, залившее комнату слепящим, яростным светом.

Отступать было некуда. Позабыв про былые сомнения, Цю Ситун среагировал первым — резким взмахом запустил в карлика столовый нож. Однако тот увернулся с неестественной легкостью, и клинок лишь бесполезно звякнул, вонзившись в деревянную обшивку стены за его спиной.

Такой промах больно ударил по самолюбию парня. В былые времена он метал ножи без промаха, укладывая цели на любом расстоянии, а этот молчаливый коротышка уклонился, даже не моргнув.

— Так не пойдет, — сквозь зубы процедил Сыма Шу, следя за тем, как доктор медленно, но уверенно сокращает дистанцию.

— Мать твою, она ожила! — дико заорал Су Чжань, указывая пальцем на стол.

Оторванная голова куклы взмыла с пола и, точно притянутая невидимым магнитом, с глухим щелчком встала на прежнее место.

Горничная №324 с хрустом повела шеей из стороны в сторону, окинула взглядом разбросанное по столу мясо и с укоризной покачала головой:

— Ах, дорогие гости, как же это нехорошо... Разве можно так небрежно относиться к еде?

Не успел никто и глазом моргнуть, как кукла схватила тарелку с сырым мясом и безумным вихрем метнулась к Су Чжаню. Ее миловидное лицо исказилось злобной гримасой. Одной рукой она намертво вцепилась ему в затылок, а второй с силой размазала сочащуюся кровью говядину по его лицу.

— Ешь! Ешь! Ну же, наслаждайся угощением! — иступленно хохотала она.

Су Чжань никак не ожидал от этой хрупкой служанки такой чудовищной ярости. Ткнувшись лицом в кровавое месиво, он не мог сделать ни вдоха. Если бы эта безумная тварь не отпустила его секунд через пятнадцать, он бы попросту задохнулся.

Но передышка оказалась недолгой. Не успел парень толком откашляться, как кукла снова с силой впечатала тарелку с сырым мясом ему в лицо.

Сыма Шу, уже вступивший в схватку с доктором, мельком увидел эту картину. В душе шевельнулось чувство вины — это ведь он спровоцировал куклу. Но раскаиваться было поздно.

— Ситун, бросай все, нужно сперва завалить карлика! — крикнул он на ходу, после чего обернулся к Чжоу И и Шэнь Хайфэну: — Эй, вы двое! Проследите, чтобы Су Чжаня там не придушили!

С этими словами Сыма Шу схватил со стола две тяжелые тарелки с сырой говядиной и одну за другой запустил их в доктора. Тот уклонился с изяществом заправского акробата.

Стальные подносы с грохотом врезались в стену и покатались по полу, расплескивая кровь.

— Держи! — Цю Ситун сунул ему в руку запасной нож, а сам вооружился тяжелым металлическим подносом вместо щита.

Вооружившись до зубов столовыми приборами — ножами в руках и вилками за поясом, — напарники приготовились к ближнему бою. Другого оружия у них все равно не было.

Подойдя вплотную к доктору, они поняли, что его огромные огненные боевые топоры, казавшиеся нелепыми в руках коротышки, для них самих были бы в самый раз.

Сыма Шу коротко замахнулся и сделал резкий выпад ножом, метя врагу в грудь, но тот снова играючи ушел с линии атаки.

Цю Ситун тем временем попытался перехватить древко одного из топоров, но оружие полыхнуло жаром, обжигая пальцы. Топоры словно вросли в ладони доктора, став продолжением его тела — вырвать их было невозможно.

Сыма Шу, непрерывно атаковавший с фланга, зацепился взглядом за эту деталь. «Раз они такие горячие... почему бы не пустить этот жар в дело?»

— Хайфэн! — заорал он во все горло. — Кинь мне пару кусков мяса! Быстро!

— Чего?! — вытаращил глаза тот.

— Кому говорю, швыряй! — в ярости прикрикнул Сыма Шу.

— Понял, несу! — Шэнь Хайфэн, из последних сил удерживавший за руки взбесившуюся куклу, исхитрился и швырнул в его сторону два увесистых ломтя говядины.

Сыма Шу поймал мясо на лету и с широкой, обезоруживающей улыбкой шлепнул сырые куски прямо на пышущие жаром лезвия топоров доктора:

— Шеф, подсоби с прожаркой!

Произошло невероятное. Огненный оскал на лице доктора вдруг сменился умиротворенной, теплой улыбкой. Бушевавшая неподалеку служанка тоже мгновенно обмякла, растеряв всю свою нечеловеческую силу. словно ничего не бывало, она достала чистое влажное полотенце и принялась заботливо стирать кровь и ошметки мяса с лица ошарашенного Су Чжаня.

— Ах, дорогой гость, что же вы так неаккуратно? Весь извозились...

Ошалевший от ярости и непонимания Су Чжань наотмашь влепил ей пощечину:

— Да ты же сама меня чуть не придушила, тварь тряпичная!

Горничная даже не поморщилась. Все так же кротко улыбаясь, она пропела:

— Ну что вы, господин. Если наши дорогие гости ведут себя прилично, мы никогда не позволяем себе грубости.

Су Чжань закатил глаза к потолку и сплюнул:

— Ага, конечно. Не распускали они руки. Еще бы полминуты, и я бы тут копыта отбросил.

Тем временем доктор с явным наслаждением впитывал сочащуюся из мяса кровь. По мере того как говядина шипела на раскаленном металле, его фигура начала стремительно меняться — карлик рос прямо на глазах.

— Ну и чертовщина... Просто уму непостижимо, — выдохнул Цю Ситун, опуская поднос.

Убедившись, что процесс идет как надо, Сыма Шу спокойно пододвинул к себе еще одну тарелку. Посмотрев на чистое лицо Су Чжаня, он удовлетворенно хмыкнул. Ситуация становилась все интереснее.

Сыма Шу шлепнул на топоры новую порцию, одновременно снимая уже подрумянившиеся,

источающие умопомрачительный аромат куски.

— Тащите сюда все мясо! — скомандовал он. — Пожарим и поужинаем как люди.

Пожалуй, до такой безумной идеи не додумался бы никто, кроме него. Остальным оставалось лишь безропотно подчиниться, но теперь в их глазах читалось невольное уважение к находчивости своего лидера.

Один только Су Чжань продолжал тихонько скулить под нос:

— Не мог раньше сообразить?.. Из-за тебя сырого мяса нажрался, чуть не задохнулся к чертям. Сначала мордой в грязь окунут, а потом конфеткой задобрить пытаются...

— Как ты догадался? — спросил Цю Ситун, держа наготове чистый поднос.

Доктор к этому моменту вытянулся до их роста и наконец перестал расти. Его лицо разгладилось, утратив прежнее злобное выражение. Было очевидно: монстру просто требовалась свежая кровь, чтобы насытиться.

— Интуиция, — улыбнулся Сыма Шу.

— Что-то туговата твоя интуиция, — хмыкнул Ситун.

— Главное, что все живы. Победителей не судят.

— Дешевые отговорки, — покачал головой парень, но спорить не стал.

Вскоре гора сырого мяса превратилась в две аккуратные горки сочных, дымящихся стейков. А выросший доктор замер рядом, окончательно растеряв свой воинственный пыл. Теперь с таким объемом еды они могли справиться без труда.

— Ужин подан, приятного аппетита! — пропела горничная, подхватывая тарелки.

Она ласково похлопала доктора по широкой груди, явно довольная его новым внушительным видом. Огненные топоры в его руках к этому моменту бесследно растворились в воздухе.

Пройдя через этот безумный фарс, утомленная пятерка наконец-то смогла насладиться вполне приличным ужином.

— Интересно, как там наши?.. — задумчиво пробормотал Цю Ситун, пережевывая сочный кусок.

— Переживаешь за лейтенанта Сюй? — Сыма Шу ободряюще похлопал его по плечу. — Не беспокойся. Системных оповещений о смерти не было, значит, живы.

Тем временем группа лейтенанта Сюй Маньфу, измотанная долгими скитаниями, наконец добралась до Прозрачного дома. Окружавшие их футуристические небоскребы и бесконечные потоки спешащих мимо людей больше не вызвали у них никакого интереса — сил удивляться не осталось.

По пути лейтенант несколько раз пытался заговорить с прохожими, чтобы спросить дорогу, но те словно существовали в иной реальности. Они не только не слышали вопросов, но и беспрепятственно проходили сквозь тела военных, как сквозь бесплотные призраки. После пары неудачных попыток Сюй Маньфу оставил эту затею.

Дом полностью оправдывал свое название: его стены были абсолютно прозрачными. С улицы можно было разглядеть каждую мелочь, вплоть до убранства ванной комнаты. О приватности не шло и речи.

— Идем, — скомандовал лейтенант.

Желудки у всех уже давно пели унылые романсы.

Подойдя к крыльцу, Сюй Маньфу дернул ручку. Замка на двери не было, но она не поддавалась ни на миллиметр.

Чжэн Бэй, решив, что командир просто устал, шагнул вперед и навалился на дверь всем телом. Тщетно — преграда осталась монолитной.

Цянь Син обошел здание по периметру, но других входов не обнаружил. С каждым шагом его охватывала все большая тревога.

— Ну что там? Все еще глухо?

Остальные лишь хмуро покачали головами. Попробовали все — результат нулевой.

Не желая сдаваться, Цянь Син подошел вплотную и осторожно прикоснулся к прозрачной стене. Стоило ему слегка надавить, как ладонь без малейшего сопротивления ушла внутрь. Парень просиял:

— Сюда можно войти! Дверь не нужно толкать, сквозь нее надо просто пройти!

Для наглядности он помахал им рукой, которая уже находилась по ту сторону прозрачной преграды.

Переглянувшись с явным сомнением, бойцы один за другим шагнули сквозь невидимый барьер.

— Ну и бред... Крыша едет от этих фокусов, — проворчал Цан Мин, заходя последним. Он тут же обернулся и высунул руку обратно на улицу, проверяя, можно ли будет выйти. К облегчению всей группы, выход оставался свободным.

Одолеваемые любопытством, разбавленным изрядной долей скепсиса, они принялись исследовать свое временное пристанище.

Внутри все выглядело как вполне стандартный современный таунхаус. Три этажа, пять спален — ровно по одной кровати в каждой. На первом этаже располагалась просторная кухня, однако в ней не нашлось ни крошки съестного.

Единственным странным элементом, совершенно не вписывавшимся в интерьер гостиной, была громоздкая телефонная будка старого образца, приспособленная под магнитные карты.

Тао Вэйян из любопытства зашел внутрь и снял трубку. Из динамика донеслись лишь короткие монотонные гудки. Очевидно, без таксофонной карты связи не будет.

Но где ее искать?

— Ребят, кто-нибудь видел карточку для этой колымаги? — Вэйян высунулся из будки, но ответом ему были лишь недоуменные взгляды.

— У нас в учебках такие лет десять назад списали, — вздохнул Сюй Маньфу. — Где мы ее откопаем?

— А что нам еще остается? Ищите, — раздался сверху голос Цянь Сина. Спускаясь по лестнице, он хмуро оглядел гостиную. — Жрать охота так, что выть хочется. Если это наш единственный шанс связаться с внешним миром, надо перерыть тут все вверх дном.

Пятерка разбрелась по комнатам, заглядывая под матрасы и переворачивая ящики шкафов.

В разгар поисков Сюй Маньфу замер посреди коридора, осененный внезапной мыслью:

— Погодите, парни... Ну найдем мы карту, а дальше-то что? Мы же даже номера доставки еды не знаем. Кому звонить?

Остальные прекратили потрошить мебель. Против логики лейтенанта возразить было нечего.

— Тогда разобьемся на группы, — предложил Цянь Син после недолгой паузы. — Одни ищут карточку, другие — хоть какую-то зацепку с номером. Не может быть, чтобы подсказки не оставили в самом доме.

Поиски продолжались до глубоких сумерек, но так и не принесли результатов. Окончательно обессиленные, изголодавшиеся бойцы безвольной кучей повалились на гостинный диван, тупо уставившись в прозрачную стену, за которой зажигались огни чужого, недостижимого города.

<http://bllate.org/book/20090/2029075>